

НАШЕ – ВСЁ

Абсолютный театр Пушкина

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Как быстро летит время! Кажется, совсем недавно открывали Первый пушкинский фестиваль во Пскове. Тогда, в начале февраля 1994 года, особый интерес привлекли занятия "Мастерской П. Фоменко". Петр Наумович и его студенты стали героями фестиваля. Прошло семь лет и новое поколение "фоменок" показывает во Пскове свою "Русалку". (О ней, как и о "Борисе Годунове" Александринского театра, "Пиковой даме" Игоря Ларина, вошедших в программу, "ЭС" подробно писала).

Владимир Рецептер назвал псковский фестиваль филиалом Пушкинского дома. Его драматургия традиционно складывается из спектаклей и ежедневных утренних бесед, названных Лабораторией, в них принимают участие пушкинисты, критики и практики. Дискуссии о том, что есть театр Пушкина, во многом определяют содержание и смысл фестиваля. Давно замечено, что филологи видят спектакли по-своему. Они ищут в театре подтверждения своим теориям. У них свои приемы и способы анализа. Часто литературоведы оказываются гораздо снисходительнее и добрее к творцам, они не так далеки от народа (публики), как зловредные театральные критики. Один питерский зоил недавно пригвоздил двух известных режиссеров, назвав статью об их спектаклях: "Пушкин – наше ничто". Особенность фестиваля во Пскове в поисках золотой середины, далекой от крайностей, в которые любит впадать безудержная русская натура.

Другой вопрос, и очень существенный, насколько наш отечественный театр дорос до Пушкина. Низкий кпд удач свидетельствует об общем уровне культуры. На одном из занятий Лаборатории Валентин Непомнящий высказал мысль о том, что "Пушкин – это абсолютный театр. По отношению к нему все остальные театры – относительные." Заявление выдающегося пушкиниста можно было бы считать чистой декларацией, если бы не важное обстоятельство. В программу фестиваля входил Театр Непомнящего, чте-

ние 7 и 8 главы "Онегина", которое стало одним из самых значительных и волнующих событий недели.

Валентин Семенович сидит в кресле, в его руке – томик Пушкина. В какой-то момент он прервет чтение, заглянет в книгу и повторит фрагмент сначала. Так жонглер-асс в цирке "ошибется", чтобы повторить номер и доказать свою виртуозность. Чтение Непомнящего, конечно же, ПРОЧТЕНИЕ. Оно не кажется раз и навсегда зафиксированным, оно кажется импровизацией и потому открытием новых смыслов и значений текста "Онегина". Отсюда и моменты "узнавания", когда ловишь себя на том, что ждешь, что Татьяна или Онегин "удерут шутку" и поведают себя иначе, чем в первоисточнике. Импровизационность создает ощущение "пушкинской легкости", той самой, "в которой тяжесть преодолена". Чтобы ТАК читать нужно прожить жизнь и суметь сохранить вкус, интерес, любовь не только к Пушкину, но и к самой жизни.

В манере Непомнящего присутствует и эффект перевоплощения и эффект отчуждения – альфа и омега театра, идеи литературоведа облекаются в плоть и кровь. "Вопрос паузы – один из ключевых в понимании "Онегина". Пауза – это вещь звучащая". В трактовке Непомнящего паузы необыкновенно содержательны, они как воздух пронизывают кружево текста. Театр пушкиниста – альтернатива и своеобразный камертон показанному на фестивале.

На большой и малой сцене Псковского академического театра имени А.С. Пушкина, в уютном амфитеатре Педагогического комплекса играли дети и взрослые, любители и профессионалы. Устроители славятся своим демократизмом, считая правомерным сосуществование нескольких параллельных программ. Их можно было бы условно назвать: "Пушкин для всех" и "Пушкин для немногих".

Общая картина фестиваля отражает теат-

ральную ситуацию в целом. "Пушкин для всех" в реальной практике лишний раз напоминает о кризисе большой формы. К примеру, "Капитанская дочка" Оренбургского театра драмы имени М. Горького, имевшая несомненный успех у публики, огорчила прямолинейной иллюстративностью, странным соединением "драмбалета" с "тюзовскими" штампами. Прехорошенький, кудрявый мальчик (Юный поэт), время от времени читающий стихи Пушкина, по всей вероятности, призван внести в спектакль умиротворяющую, умиляющую интонацию. Умилиться можно было и попыткам швейцарских артистов из Лозанны освоить "Маленькие трагедии". (Их спектакль, впрочем, игрался на малой сцене). Режиссер спектакля Марио Буччарелли считает себя учеником Анатолия Васильева. Однако понять, почему Герцог из "Скупого рыцаря", а также Моцарт и Сальери стали дамами, почему Лаура в "Каменном госте" поет "Утомленное солнце нежно с морем прощалось", не представлялось возможным.

Удачи фестиваля возникали там, где "Пушкин для немногих" становился "Пушкиным для всех", когда рифмовались штудии ученых и поиски театра. В своем докладе "Сказки Пушкина как театр" Вячеслав Кочелев трактовал "Царя Салтана" как святочное действо, где персонажи ведут себя как ряженые, отсюда и превращения в царевну Лебедь, Комара, Шмеля. Тема "Пушкин и фольклор" оживала в выступлении Ансамбля Дмитрия Покровского – одним из лучших вечеров фестиваля.

И напоследок, об "одной репетиции" Анатолия Васильева "Товарищам, в искусстве дивным". Уже не в первый раз "Школа драматического искусства" играет в белом зале Псковского художественного музея-заповедника. Высокий потолок, полукруглые окна, в которые "заглядывают" деревья, картины русских художников создают особую атмосферу.

Игорь Яцко и Владимир Лавров – Моцарт и Сальери, а, вернее, двойники, два alter ego Пушкина и, без сомнения, самого создателя спектакля Васильева. Странные сближения высекают неожиданный смысл. "Слушай же, Сальери, мой Requiem": "Нет, весь я не умру". Режиссер переинтонирует знакомый текст, новое ударение, выделение одного слова (им может быть и предлог) или КАЖДОГО рождает новое отношение к произносимому, новое самочувствие и сопереживание.

"Репетиция" – эскиз спектакля на Поварской. Там, как известно, звучит "Реквием" В. Мартынова, участвует хор. В "урезанном" варианте "Моцарт и Сальери" представляют собой уникальный жанр репетиции-священнодействия и, одновременно, урока-исследования, в котором учитель и ученики делятся своими догадками, предлагают ключ к пониманию пушкинской поэзии и судьбы Поэта. Мало кто писал о юморе Васильева. Как и в "Дон Жуане или Каменном госте", в ткань спектакля входят интермедии. Так "слепой скрипачом" станут четверо дзанны в черных очках во главе с живописным Александром Ануровым. Эта же компания в финале споет "Моцарт на старенькой скрипке играет" Булата Окуджавы.

На фоне Пушкина многое смотрится по-другому. У фестиваля во Пскове за семь лет его существования сложился характер, индивидуальный стиль. Они тесно связаны с характером и индивидуальностью руководителя Пушкинского театрального центра Владимира Рецептера, соединившего в себе артиста, писателя, исследователя. Фестивалю свойственны "просвещения дух", благородное культуртрегерство, которые вовсе не исключают "ошибок трудных". Достигнуть абсолюта невозможно, но важно стремление к нему.

Экран и сцена - 2000 -
март (№9) - 4/4

Пушкин А.С.
(фестиваль)

3.2000.

95